

Взгляд Линь Яо дрогнул и встретился со взглядом Шэнь Сюня. Тот отвёл его руку и, сжав губы, сказал:

— У тебя травма поясницы.

Шэнь Сюнь помнил всё, что касалось Линь Яо. У того была серьёзная травма поясницы, едва не стоившая ему жизни.

Линь Яо лишь однажды упомянул, что получил её, когда за ним гнались и пытались убить.

Он чудом выжил. Когда Шэнь Сюнь встретил Линь Яо, тот как раз восстанавливался после ранения.

Шэнь Сюнь тогда спрашивал, кто именно на него охотился.

Линь Яо легонько постучал кончиками пальцев по столу из светлого дерева и ответил всего тремя словами:

— Считай, враги.

Шэнь Сюнь не понял, что значит «считай, враги», но решил, что Линь Яо просто не хочет рассказывать, и больше не спрашивал.

У каждого есть секреты, о которых он не хочет говорить другим. Даже супруги, делящие одну постель, могут видеть разные сны.

Раз Линь Яо не хотел объяснять, Шэнь Сюнь и не стал расспрашивать.

Линь Яо выпрямился и попытался вытащить руку из хватки Шэнь Сюня, но тот лишь сжал сильнее.

Вырваться не получилось.

— Шэнь Сюнь, моя поясница давно зажила.

Причём очень давно.

Шэнь Сюнь сжал губы, подтянул Линь Яо ближе, обхватил его за талию и положил ладонь на поясницу, прямо над ямкой.

Он помнил: шрам был здесь.

Линь Яо не сопротивлялся, позволяя Шэнь Сюню прижаться к его талии и постепенно обнять крепче.

— Даже если зажило, всё равно надо беречься, — пробормотал Шэнь Сюнь, прижимаясь к нему.

Рука Линь Яо лежала на его плече, а потом сама собой поднялась выше и погладила Шэнь Сюня по голове.

— Шэнь Сюнь, тебе уже двадцать девять. Почему ты всё ещё как ребёнок?

— Мужчина до смерти остаётся юношей. Мне восемнадцать, а красавчик я всё тот же.

Линь Яо кивнул.

— Ладно.

...

Звездолёт пришвартовался в порту Имперской звезды. Шэнь Сюнь вместе с Линь Яо сошёл на землю и направился к стойке прибытия оформлять регистрацию на вход.

Сотрудник узнал Шэнь Сюня и с улыбкой поприветствовал:

— Генерал, вернулись?

Шэнь Сюнь кивнул, поднял запястье с браслетом. Сотрудник быстро провёл над ним сканером, привычно оформил регистрацию и, получив подпись Шэнь Сюня, сказал:

— Счастливого пути, генерал.

Шэнь Сюнь кивнул, опустил руку и вместе с Линь Яо пошёл к выходу.

Когда они удалились, несколько сотрудников у стойки тут же сбились в кучку и уставились им вслед с непониманием.

— Этого человека я раньше не видел.

— Вот уж редкость так редкость. Рядом с генералом Шэнем идёт не генерал-майор Гу.

— Живём и чудеса видим.

Сотрудник, оформлявший документы Шэнь Сюня, сделал загадочный вид и начал рассуждать:

— Такая внешность на Имперской звезде встречается крайне редко. Держится он прекрасно, лицо тоже красивое. Мне кажется...

Остальные придвинулись ближе.

— Что?

— Генерал случайно не влюбился?

— Да ну~ Все знают, что у генерала есть белый лунный свет, которого он столько лет не может забыть. Какая ещё любовь? Ерунду несёшь.

— Точно. Сплетня неубедительная.

...

После регистрации Шэнь Сюнь отвёз Линь Яо в свой дом в имперской столице. Обычно он жил один, отдельно от родителей.

Припарковав звездолёт, он повёл Линь Яо домой, но прямо у двери обнаружил знакомого, который сидел на корточках и выглядел совершенно подавленным.

Шэнь Сюнь едва не закатил глаза до затылка. Он подошёл и несильно пнул того по голени.

— Гу Юньюй, чем ты вчера ночью занимался? Вид у тебя такой, будто душу вынули. Только у меня под дверью не помирай.

Гу Юньюй поднял голову. Увидев лицо Шэнь Сюня, он уже собрался разразиться бурей эмоций, но тут заметил стоящего сзади Линь Яо и мгновенно завис.

Ни встать, ни остаться сидеть. Несколько секунд он так и застыл, а потом наконец поднял руку, указал на Линь Яо и спросил:

— Это кто?

Стоило Шэнь Сюню увидеть Гу Юньюя, как он вспомнил тот разговор пятилетней давности и сразу потерял желание с ним общаться.

Линь Яо протянул руку. Лицо спокойное, взгляд холодный.

— Линь Яо. Ты и есть Гу Юньюй?

Гу Юньюй сперва замер, посмотрел на Шэнь Сюня и только потом пожал Линь Яо руку.

— Я. А ты меня знаешь?

Линь Яо кивнул.

— Наслышан.

Конечно, знает. Разве не этот великий мудрец изображал из себя военного советника Шэнь Сюня, из-за чего тот заблокировал Линь Яо на целых пять лет?

Гу Юньюй с широкой улыбкой несколько раз потряс руку Линь Яо.

— Очень приятно, очень приятно.

В конце концов Шэнь Сюнь, которому это надоело, разнял их.

— Ты зачем пришёл?

Услышав вопрос, Гу Юньюй мгновенно сменил солнечное лицо на грозовое и уставился на Шэнь Сюня.

— Если я ничего не путаю, ты должен был вернуться на Имперскую звезду вчера вечером. Я просидел у твоей двери восемь часов!

Шэнь Сюнь встал перед дверью. Система распознала его глаза и открыла замок. Шэнь Сюнь распахнул дверь и первым пригласил войти Линь Яо.

На жалобу Гу Юньюя, звучащую как причитания брошенной жены, он ответил всего двумя словами:

— Сам виноват.

Гу Юньюй взорвался и следом за Шэнь Сюнем втиснулся в дом, продолжая ругаться:

— Что значит «сам виноват»?! Когда тебе было трудно, брат ради тебя был готов подставить оба бока под нож, а теперь брат попал в беду, и ты закрываешь глаза?!

Линь Яо сел на диван в гостиной и осмотрел дом Шэнь Сюня.

Шэнь Сюнь тем временем достал из витринного шкафа коробку чая, вскипятил воду и заварил чай для Линь Яо. На обвинения Гу Юньюя его сердце не дрогнуло ни на волос.

— Подставить оба бока под нож? Ты скорее сам брату два ножа всадил.

Он вернул банку с чаем на место и поставил заваренный чай перед Линь Яо. Тот уловил аромат и слегка поднял бровь.

Байхао Иньчжэнь — фирменный чай Голубой звезды, редкий и малотиражный. Линь Яо не ожидал, что у Шэнь Сюня дома найдётся такой. Он ведь помнил, что Шэнь Сюнь чая не пил.

Гу Юньюй, как у себя дома, сам открыл холодильник и достал банку газировки.

— Когда я тебе нож всадил?

Шэнь Сюнь не хотел продолжать эту тему и просто перевёл разговор:

— Ладно. Что случилось?

Всё-таки прошло уже пять лет. Пусть это и было недоразумение, начинать сейчас сводить счёты поздно. Что случилось, то случилось, а лекарства от сожалений в мире нет.

Он просто радовался, что Линь Яо его не забыл и всё ещё любит.

Кто знает, сколько благовоний он сжёг в прошлой жизни и сколько дыма выпустила родовая могила в этой, если Линь Яо до сих пор любит его и вообще никогда не собирался расставаться.

Даже спустя пять лет Линь Яо об этом не думал и всё воспринимал удивительно спокойно. Самая сильная его злость выразилась лишь в требовании к Шэнь Сюню заново за ним поухаживать.

Это уже было очень великодушно.

Если он ещё хоть раз послушает Гу Юньюя, пусть собакой будет.

Гу Юньюй всю ночь караулил у дома Шэнь Сюня. Теперь он одним глотком выпил половину банки газировки, поставил её на стол и бесцеремонно сел рядом с Линь Яо.

— Мама заставляет меня идти на свидание вслепую!

Шэнь Сюнь ногой отодвинул Гу Юньюя подальше, сам сел рядом с Линь Яо, взял апельсин, очистил, половину протянул Линь Яо, а затем шлёпнул по руке Гу Юньюя, который тоже потянулся за долькой.

— Вот и иди. Большое дело.

Гу Юньюй надул губы и потёр тыльную сторону ладони.

— Ты же меня знаешь. Я не хочу встречаться и тем более не хочу жениться. А мои тётушки со всех сторон каждый день промывают маме мозги: мол, человеку лучше создать семью, и постоянно подсовывают мне кандидатов.

Шэнь Сюнь засунул ещё одну дольку апельсина в рот.

— И что? Теперь домой вернуться боишься?

— Ага. Вот и пришёл просить приюта.

— Не приютю. Возвращайся сам.

— Такой бессердечный?

— Пока меня не было, не мог к Цзян Чжицю завалиться?

При имени Цзян Чжицю Гу Юньюй мгновенно замолчал. Воздух на короткий миг стал странно тихим.

Линь Яо положил в рот последнюю дольку апельсина, скосил глаза на Гу Юньюя. Взгляд был холодным и глубоким, и невозможно было понять, о чём он думает.

Вдруг Гу Юньюй сказал:

— Я не хочу, чтобы он видел меня таким жалким.

Шэнь Сюнь потерял дар речи.

— А мне, значит, можно видеть тебя таким жалким?

Гу Юньюй возразил:

— Это другое! Мы с тобой с детства в одних штанах ходили!

Шэнь Сюнь поднял руку, останавливая его.

— Эй, не ври. В одних штанах с тобой с детства ходил Цзян Чжицю. Мы с тобой познакомились уже по дороге, ладно?

Гу Юньюй уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Линь Яо рядом хлопнул ладонями по коленям и встал. Шэнь Сюнь мгновенно перевёл взгляд на него.

Линь Яо посмотрел вниз и сказал:

— Мне пора во дворец. Чуть позже я попрошу привезти сюда мои вещи.

С этими словами он ушёл. Шэнь Сюнь помахал ему вслед.

— Возвращайся завтракать~

Этот слегка приподнятый певучий тон заставил сидящего рядом Гу Юньюйа вздрогнуть так, будто он увидел призрака.

Глядя вслед Линь Яо, он слегка нахмурился.

— Он... во дворец?

— Ага.

Гу Юньюй совсем запутался. Он такого человека никогда не видел.

Линь Яо? Даже имени не слышал.

<http://bllate.org/book/21309/2263038>